

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дело семейное

* — Я обязан здесь сообщить, что всем задействованным в тексте лицам есть восемнадцать лет. Но, друзья, прямо в тексте этого нигде не указано, так что добавляйте огоньку своей фантазией на свой страх и риск. — — ----

Не слишком преуспевающий, не слишком бизнесмен Георгий Константинович, но заработавший себе на трёхкомнатную квартиру в элитном районе, спешил домой.

— Наконец-то отпуск, — говорил он себе, — фирма без меня неделю протянет, чай зам не дурной. А там, если хорошо справится, — додумывал он, — может даже премию дам.

Не слишком новая и не слишком иномарка, а как такой считать левую растаможку среднего класса седана из ближнего зарубежья он не знал, несла его навстречу дому. Георгий чуть ли не кожей чувствовал горячий душ снаружи и холодное пиво внутри.

— Благодать, — повторял он про себя выкруливая на парковку у дома минутами спустя. — И даже полдня на это всё не угробил.

Поднявшись на лифте на высоту полёта такой себе птицы и тихо открыв дверь — старая привычка и вообще большая любовь двигаться бесшумно — он услышал тихие поскрипывания и стоны. Жена на работе, это он знал точно, у неё такой же завал, тоже работает в субботу, да и по скайпу пол часа тому виделись. Остаются дети.

« — Ну и кто из них привел домой пассивку на потрапушки? — внутренне возмутился бизнесмен. — Говорил же чтобы такого не было. Не хватало мне еще здесь филиала публичного дома. Я в свои годы таким не был».

Он задумчиво осмотрел вешалку — лето только вступало в свои права и лёгкая курточка была к месту — но чужой одежды не обнаружил. Также не было обуви кроме той которую он знал. Лёгкие туфельки дочки и кроссовки сына были на своих местах. Да ну нафиг, — ёкнуло у него, и он поспешил себя успокоить, — небось порнушку смотрят.

Он тихо подошел к двери. Дети явно не ждали никого так рано, а потому оставили её открытой. Георгий осторожно выглянул из-за косяка. Так и есть Тимофей пылко любит свою сестрёнку, она скребёт его спину и тихо постанывает.

« — Как там в том анекдоте... — подумал отец семейства, — «мальчику же не удобно» и если присмотреться, то действительно не удобно».

Он не стал наблюдать дальше или заходить в комнату и тут же прекращать их веселье. Первое было бы неприлично, а второе могло нанести неслабую психологическую травму. Так и до импотенции от испуга недалеко.

Почти добропорядочный семьянин, чьи дети сейчас в процессе переставания бытия детьми, прошел к себе в комнату и достал из бара коньяк. Опрокинув в себя пару рюмок и почувствовав как по телу разливается приятное тепло он еще раз переосмыслил то, что увидел.

« — Если подумать, — подумал он, — к этому всё шло уже давно. Они всегда не разлей вода были. Аня девушка симпатичная, даже не верится что я её сделал, Тимка хоть и не альфа-самец но вроде тоже ничего. По крайней мере, жена, которая явно разбирается в мужской красоте лучше меня, как-то говорила, что парень у нас очень даже. Поверим ей на слово. Ругать их уже поздно, в ссылку кого-то одного не отправишь, будем надеяться, что удовлетворят своё любопытство и на этом всё закончится. Но пачку резинок я ему всё же

дам, не хватало Ане залететь от брата».

С такими мыслями Георгий Константинович налил себе третью рюмку коньяку и медленно стал её пить.

В это же время ничего не подозревающая парочка наконец отцепилась друг от друга. Парень в последний миг вынул и слил сестрёнке на живот. Шумно выдохнув, Тимофей перевернулся на спину и блаженно потянулся. Сестрёнка, на которую у него уже год стоял как кол, дала ему и даже призналась, что и сама подумывала как бы с ним пообщаться теснее чем родственные обнимашки. И он стал у неё первым и даже прошло всё как по маслу, без крови, Аня сказала, что почти без боли. Не день, а праздник какой-то.

Лежащая рядом милашка-стройняшка думала примерно в том же ключе и практически теми же словами — сказывалась их схожесть, двойнята же. Она провела по телу руками, прогоняя истому и наткнувшись на липкую массу на животе решила сходить в душ. Она не прочь была еще пару раз покувыркаться, благо родители на работе и будут, как обычно, поздно вечером, но размазывать по себе сперму не имела желания, да и брат не одобрил бы вляпаться в свою же.

Она соскочила с кровати и в чём мать родила поскакала в ванную. Чтобы через пять минут, уже чистая, вернуться к брату с выражением непередаваемого ужаса на лице. Заметив её Тимофей спохватился — неужели он что-то сделал не так — и сев на кровати протянул к ней руку намереваясь обнять и выяснить в чем дело.

— Папа дома, — сказала она.

Два слова словно два удара обухом по голове. Лишь секунд через десть до него окончательно дошел смысл набатом бьющихся под черепом слов «Папа дома». Живот скрутило ужасом осознания глубины той пропасти куда он свалился, ноги, хоть он сидел, стали ватными и казалось теперь не встанут. Он обнял сестру усадив её рядом.

— Нам конец, — хрипло сказал он.

— Я бы не был столь категоричен, — донесся от двери баритон отца.

Аня пискнула и натянула на себя постынь, не забыв прикрыть причандалы брата.

— Ругать вас уже поздно, это я уже и сам понял, — продолжил отец, — да и без толку. Думаю рано или поздно вы наиграетесь. И еще, мне бы не хотелось, чтобы ваши поползновения друг к другу стали достоянием общественности.

Георгий подошел ближе и протянул сыну большую пачку презервативов.

— А это чтобы всё не зашло слишком далеко. Ладно, — он устало провёл рукой по лицу, — если что в этом деле не понятно лучше спросите у меня чем сами будете искать в сети. Там на каждый факт по тысяче фейков.

Он уже собрался развернуться и уходить, дать детям одеться и посмотреть есть ли что к ужину — жена придет уставшей, голодной и скорее всего поздно.

— Пап, — сказала Аня и кажется у неё покраснели уши, — а какой у тебя?

— Что, прости? — у него в голове уже мысли переключились на бытовую мелочёвку, а потому вопрос дочери дошел не сразу.

— Какой у тебя, ну, — замялась она, — член? Можно посмотреть?

— Я вот теперь даже не знаю, кто из вас больший бесстыдник.

— Я просто хочу увидеть какой он у взрослого, а то картинки совсем не то, — она мило закинула локон за ушко и подняла голову уставившись на отца своими зелёными ведьмовскими глазами, — и мне интересно какой у него будет когда подрастёт.

Почти не отдавая себе отчет в том, что делает Георгий расстегнул брюки и вывалил свой девятнадцатисантиметровый в полной боевой.

— О, — только и сказала дочка.

— Что «о»? — буркнул отец. — Я не железный чтобы ваши стоны тут без последствий слушать.

Аня действительно еще не видела вблизи член взрослого мужчины, большой, достаточно толстый и готовый к делу. Она взяла его в руку и потянула вниз оголяя головку. У отца был куда внушительнее прибор чем у брата, на секунду у неё даже пронеслась мысль как было бы почувствовать его внутри. Она облизнулась и с мыслью «была не была» взяла его в рот.

Уже не очень примерный семьянин и отец, Георгий с удивлением наблюдал как дочка нерешительно взяла его достоинство в руку. Прикосновения нежных пальчиков породили дрожь по всему телу. Член казалось сейчас лопнет от напряжения, а когда она провела рукой по нему отец шумно выдохнул едва удержавшись чтобы не спустить. Такого у него не было еще с института где он дорвался до тела особо нравившейся девочки. Он конечно пару раз смотрел на уже почти взрослую дочь не совсем как на дочь но старательно гнал такие мысли, а сейчас когда она взяла у него в рот мыслей вообще не осталось.

Несколько фрикций в теплом маленьком ротике было достаточно чтобы он начал бурно извергаться, наполняя её рот до краёв.

— Милая, — хриплым голосом сказал отец, — это уже был перебор.

На что она лишь потупила глазки и шумно проглотила.

— Не то слово, пап, я уж думала подавлюсь, а с тебя всё льётся.

Георгий лишь фыркнул на такое заявление, пряча член в штаны. От воспоминаний о глотающей дочери он опять стал вставать и никак не хотел помещаться в боксеры. — Пап, — сказал Тимофей и у отца появились нехорошее предчувствия, одно такое «пап» уже довело его до цугундера, — раз пошла такая пьянка — теперь с долей удивления и Аня посмотрела на брата — ты не мог бы уболтать маму отсосать мне?

— Ого, — вырвалось у Ани с отцом одновременно.

— Ну, — начал он, и было видно, что нечто столь развратное для него с трудом поддавалось произношению, — вы с Аней уже, а... а я как бы не у дел остался, вот...

— Что за дети пошли, — ни к кому не обращаясь произнес чрезмерно любящий своих чад отец, — в мои времена такого не было. Я подумаю над этим, — внезапно добавил он глядя на сына, — но ничего не обещаю. Думаю мать ваша не столь широких взглядов.

На этом и разошлись. Георгий пошел готовить ужин, а дети остались у себя, еще не отойдя от только что случившегося. Они не ожидали такого лёгкого разрешения назревавшего конфликта. Но тут — Аня призналась себе — главную роль сыграла она. Вовремя взятый в рот член избавляет от многих напастей и делает мужика куда сговорчивее.

Когда уже стемнело наконец явилась мать семейства, усталая но выглядящая довольной. Оказалось ей удалось вырваться с работы раньше и одно это делало вечер куда приятнее. За ужином никто ни словом ни взглядом не обмолвился о произошедшем и лишь когда все разошлись по комнатам и дети перестали возиться в своих кроватях Георгий, всё еще заводящийся с полуоборота при воспоминании о мягких губках дочери, начал приставать к жене решив её немного разогреть перед интригующим вопросом.

Обычно придя с работы поздно она не очень хотела плотских утех, но сегодня возможность сбежать раньше придала немного шальной бодрости и Лиза была очень даже не против когда

пальцы мужа начали поглаживать попку, прошлись по груди, по одной, по второй легко помещающейся в ладошку, и наконец добрались до киски. Она уже немного намочила от незамысловатых ласк, повернулась на спину, давая мужу пространство для маневра.

— Ты сегодня просто зверь, — прошептала она ему в ухо взявши в руку твердокаменный член. Обычно мужу требовалось больше времени на разогрев. — Но дети еще наверняка не спят.

— Пускай, — шепнул он, — добавит немного пикантности, да и они не маленькие уже.

— Извращенец, — шутливо протянула она кусая его за губу, поворачиваясь на бок и закидывая ногу на него.

Лиза от мысли что их могут услышать завелась еще больше. Муж как всегда прав и это добавило изюминку в уже немного приевшийся секс. Она впиалась в его губы страстным поцелуем, рукой прижав его стержень к своей киске и начав о него тереться, не давая войти внутрь и распаяя его еще больше. Она знала его как облупленного и знала, что ему нравится больше всего. У них никогда не было быстрого секса — оба любили долгие прелюдии когда можно насладиться телом своей второй половинки и сделать хорошо не только себе.

Когда терпеть дольше уже не было сил она ввела его в себя чтобы тут же быть поваленной на спину. Муж сегодня был как заводной и неистовствовал как никогда прежде. Они редко практиковали грубый секс — долгая прелюдия не настраивает на такой лад — но сегодня он входил в неё грубо, резко, доставал до самого дна и глушил её вскрики яростными поцелуями. Когда от долбёжки она уже поплыла, в голове не осталось мыслей и слышно было только стук и его горячее дыхание он кончил заливая её изнутри и она чувствуя этот горячий поток тоже достигла вершины блаженства.

— Ты сегодня превзошел самого себя, — сказала она отдышавшись. — Просто зверюга. Но мне понравилось.

— Меня сегодня посетила мысль и от неё просто крышу сносит, — он стал нежно поглаживать её сосочки.

— Делись давай, а то я вижу как эта мысль тебя прёт, — она взяла в руку его вновь вставший член, — так чего доброго голова лопнет, если будешь в себе держать.

— Я представил, как ты берешь в рот у Тимки, — без обиняков сказал он, внутренне надеясь, что если не прокатит, то можно будет свести всё в глупую шутку.

— Ну пошляк, — возмутилась она, но по голосу было слышно притворство, будто эта мысль не вызывала в ней сильного протеста. — Тимка конечно видный парень, но как-то у сына отсасывать это перебор. Не раньше чем ты дашь на рот Ане, — хихикнула она, продолжая поглаживать его член.

— Гм, — Георгий чуть не подавился — была не была, — подумал он, — так я уже.

Пересказ утренних событий, в лицах и красках занял не более пяти минут и к его окончанию Лиза чувствовала, что кончит от одного прикосновения. Георгий отлично знал когда жена уже на грани и не заставил её ждать.ему сейчас было всё равно кто вокруг и что происходит — было важным только головокружительное ощущение от прикосновений взрослой женщины.

Аня уселась рядом с матерью, во все глаза наблюдая за происходящим и неосознанно поглаживая свою киску. В её щеку ткнулось что-то горячее и твёрдое, она оторвала взгляд от уже исчезнувшего во рту матери члена брата чтобы увидеть прямо перед глазами член отца. Намёк был кристально ясным и она подняв на мужчину глаза, окинув его похотливым взглядом приоткрыла ротик и обхватила губками разгоряченную плоть.

Девушки двигали головами почти синхронно, одним глазом поглядывая друг на друга, будто соревнуясь кто первым доведет своего партнёра к финишу. Но мысли мужчин были в данный момент идентичны — они просто ловили ни с чем не сравнимый кайф от исполнения запретной мечты, от того кто им делал приятно и в какой компании, а потому разрядились они одновременно, горячими, тугими струями наполняя мягкие ротки.

Ноги перестали их держать и они сели прямо там, где стояли на пол. Тимофей обнаружил себя нагло рассматривающим киску своей матери, а она будто нарочно расставила ножки шире. Казалось бы высосанный досуха прибор вновь ожил наливаясь силой. Примерно такая же картина наблюдалась по соседству где отец жадно разглядывал киску своей милой дочурки.

Девушки раздвинули ножки шире, приглашая к продолжению — никому не хотелось остаться неудовлетворённой. А парни только этого и ждали, припав губами к кискам и сорвав тихие стоны у своих девушек. Тимофею не доставало опыта в этом деле — он пока еще только раз лизал девушке и то это была его сестра — но он компенсировал это энтузиазмом и напором. С губ матери то и дело срывались сладостные стоны, она запустила руку в его шевелюру, гладила его по голове, в моменты экстаза прижимала сильнее к своей киске. Аня же тихо млела от языка отца. Он работал медленно, прощупывая каждую складочку, нежно посасывая губки, облизывая бугорок и запуская язык глубоко внутрь, от чего дочь выгибалась дугой и у неё перехватывало дыхание. У неё даже не было сил, подобно матери, запустить руки в его волосы, прижать сильнее. Всё что она могла это стонать и мять свою небольшую но чувствительную грудь.

— Продолжим дальше? — спросил Георгий когда девушки перестали биться в оргазме и откинулись на широкой, такой что места хватит на шестерых, кровати. — Или разбежимся на полпути?

Лиза, ничего не ответив, махнула рукой сыну чтобы тот залезал на неё, а затем впиалась в его губы поцелуем. От такого зрелища Георгий едва самопроизвольно не кончил. Он никогда не думал, что вид его любимой занимающейся сексом с другим так на него подействует, а тот факт, что это был их сын так и вовсе срывал крышу.

— Пап, я хочу сверху, — наклонившись к нему прошептала Аня.

Он лег на кровать и помог дочери устроиться на его стержне. Худенькая, миниатюрная Аня смотрелась до невозможного мило и эротично. Она была такая узкая, горячая и страстная. Светлые волосы разметавшееся по плечам и затуманенные наслаждением зеленые глаза пробуждали желание невероятной силы.

— Кончай в меня, — донеслось со стороны жены и сын ускорил темп вбивая в киску словно сваю в грунт.

С каждым толчком жена выгибалась сильнее, ахала громче, пока не вскрикнула от экстаза, схватив сына и впившись ему в спину ногтями. От такого тот бурно излился внутрь, обессиленно рухнув рядом на кровать.

— Кончай в неё, — зашептала Лиза мужу, — у меня есть таблетки.

Он будто ждал этих слов, после которых стал еще глубже всаживать в дочку которая уже едва не теряла сознания и буквально висела у него на руках. Несколько толчков и Аня хватая ртом воздух, сжимает в оргазме киской его член и едва не бьётся в припадке, а он вливает в неё всё больше горячего семени.

Он бережно уложил на кровать едва шевелящуюся дочь, пребывающую сейчас на седьмом

небе от кайфа и откинулся сам, закрыв глаза, еще раз прокручивая в голове этот вечер, упиваясь этими неземными ощущениями.

— Это надо будет как-то повторить.

Конец.

Бонус. «Полный фарш».

— Пап, — донеслось от сына и это слово скоро будет вгонять его в ступор, — а можно мне попробовать твой, эм... член?

Григорий открыл глаза и ошалело ставился на сына. К такому его жизнь не готовила. С парнями у него никогда ничего не было и он был благодарен судьбе за это.

— Тимка, парни в рот не берут.

— Да ладно тебе, Гриш, — промурлыкала жена, — сделай исключение. Если уж предаваться пороку, так до конца. От одного раза ничего не случится. Как там говорят: один раз не пидарас. А я вот займусь Аней.

— Не знал, что в тебе это есть, — полностью офигел отец семейства, с новой стороны посмотрев на жену.

— И я не знала, — хихикнула та. — Попробовать хочется.

Лиза склонилась над дочерью, которая тоже не веря услышанному во весь опор смотрела на мать. Женщина нежно поцеловала дочь, которая судя по глазам еще не осознала до конца происходящее, прошлась поцелуями по шейке, облизала, поцеловала, помяла руками нежные сисечки и покрывая поцелуями живот спустилась к лобку, уткнулась в него губами, добравшись до бутона, засосала нежные губки заставив дочь шумно охнуть и принялась вылизывать там.

В это время Тимка подполз к отцу, взял в руки член, который уже стоял готовым от вида двух развратных красавиц, и приняв окончательное решение взял его в рот. Ощущения были необычные, незнакомые (еще бы — прим авт.) но не неприятные. Он вспомнил как ему сосала мать и принялся делать то же самое отцу. Гриша чувствовал себя немного неловко, в то же время ему было довольно приятно. Эта смесь чувств и ощущений неслабо била по мозгам, достаточно чтобы он махнул рукой и расположившись поудобнее мог дотянуться до сисечек дочери.

« — Сын довольно неплох, — вынужден был он признаться самому себе когда тот особенно удачно шевельнул языком сорвав с губ отца стон, — но нежные губки Анечки вне конкуренции и даже Лиза тут на втором месте».

После очередного удачного движения отец не выдержал и слил в рот сыну, наполняя его до краев. Тот немного засомневавшись, перекатывая во рту горячую, терпкую жидкость, всё же проглотил.

— А теперь в зад? — немного нерешительно полуспросил — полуутвердил он.

— Братишка, ну ты и даешь, — присвистнула уже кончившая Аня устраиваясь между маминых ног и принимаясь за её киску.

— Смазка в тумбочке, — Лиза махнула рукой в нужном направлении. — Гриш, покажи класс. Я еще не видела вживую, как парни друг с другом.

— Вот чертовка, — буркнул он доставая тубик, — ты меня так доведешь до полного морального разложения.

— Так мы уже, — засмеялась та.

Сын стал на колени, подставил зад и отец щедро смазав проход ввел туда палец разрабатывая

тугое кольцо. За первым пальцем последовал второй, хорошо смазывая внутри.

— Тим, расслабься, — сказала Лиза, — прогни немного спину.

Решив, что смазано достаточно Гриша полил смазкой член и пристроив его к колечку не спеша протолкнул его внутрь.

« — Мальчик, девочка, какая попу разница? — подумал он сравнивая ощущения».

Попка сына была заметно туже чем у жены, но на этом отличия заканчивались. Парень от ним довольно застонал когда член вошел на всю длину и уткнулся в простату. Отец принялся мерными движениями трахать зад сына то выходя почти полностью, то входя по самую мошонку. Девочки видя такое даже оставили свои игры и смотрели доселе невиданное шоу.

Лиза ухмыльнувшись пододвинулась к лицу сына и уткнулась ему в губы своей киской, которую тот стал вылизывать, а Аня встав подошла к отцу и принялась его целовать. Он ухватил её за упругую попку одной рукой, второй взялся за сосочек, отчего дочка пискнула и засосал её язычок. От её мягких губок член стал наливаться новой силой и фрикции только усилились пока он не вжавшись полностью не спустил в его зад.

— Ну как?

— Необычно, — Тимка перевернулся на бок, — но прикольно.

— Пап, а давай теперь он тебя?

— Ну уж нет, милая. Не хочу портить праздник, но моя попка умрёт девственной вместе со мной когда-то.

— Гриш, ну хоть сосни у него, — Лиза скорчила умильную просящую мордочку, — разок.

Пожалуйста, пожалуйста... — запричитали с обеих сторон.

Под таким напором он не мог устоять и наклонившись взял в рот пульсирующий, готовый взорваться член. Несколько движений языком хватило чтобы Тимка, который и так был на пределе разрядился в рот отца.

— Глота, глотай, — как команда поддержки заговорили девочки и он мысленно перекрестившись проглотил всё.

— Как на вкус? — жена сегодня была в ударе.

— Такая же как моя, — пару раз ему попадалась в рот его же сперма во время особо бурного секса с женой.

— Папка, ты лучший, — чмокнула его в щеку дочь.

Дважды конец.